

**Отъ Преосвященнаго Епископа Томскаго, Томскому Городскому
Головѣ П. В. Михайлову.**

*Милостивый Государь,
Петръ Васильевичъ!*

Въ памятный для меня день всею Россіею чтимаго Святителя
Николая, — день тезоименитства Его Императорскаго Высочества
Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и — незаб-
венной памяти — Государя Императора Николая Павловича,

въ царствованіе коего положены основные камни томскаго кафедральнаго собора во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣлами Св. Николая и Александра Невскаго, Вы съ нѣсколькими членами Городской Управы пожаловали ко мнѣ съ словеснымъ заявленіемъ о благочестивомъ и давно благовременномъ желаніи представителей городскаго общества — довершить постройку томскаго кафедральнаго собора — и съ просьбой ко мнѣ, какъ Архипастырю томскому, призвать на сіе дѣло Божіе благословеніе и принять въ этомъ святомъ дѣлѣ ближайшее участіе.

Вслѣдъ за тѣмъ, прилагая пока краткую историческую записку о постройкѣ въ Томскѣ кафедральнаго собора, отношеніемъ своимъ (за № 224), Вы, отъ лица городскаго представительства, просили моего благословенія на открытіе подписки на сборъ пожертвованій для достройки собора и моего содѣйствія въ этомъ благомъ и богоугодномъ дѣлѣ; при этомъ имѣлось въ виду сообщить мнѣ болѣе обстоятельное изложеніе свѣдѣній о прошломъ этого дѣла.

Но такъ какъ уже и изъ упомянутой краткой записки можно было усмотрѣть, что первоначально душею всего дѣла былъ одинъ изъ моихъ предмѣстниковъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Аѳанасій; личный его примѣръ и энергія привлекли тогда щедрыя пожертвованія, одушевленное его теплымъ словомъ убѣжденія, мѣстное общество откликнулось на призывъ Владыки, и дѣло постройки храма стало общественнымъ дѣломъ, близкимъ для всѣхъ гражданъ Томска; поэтому Вы сочли нужнымъ вновь отнестись ко мнѣ съ заявленіемъ (№ 234) 24 Декабря, наканунѣ того дня, въ который Владыка вселенной благоволилъ родиться на землѣ, избравъ для Себя вмѣсто храма убогій вертепъ, а вмѣсто престола ясли. Тутъ Вы и члены городскаго представительства и граждане города, на основаніи прошлаго, выразили свое убѣжденіе въ томъ, что предпринятая нынѣ достройка храма можетъ осуществиться только при содѣйствіи мѣстнаго Преосвященнаго. Поэтому просите меня не отказать въ моей помощи, моихъ совѣтахъ и молитвахъ объ успѣхѣ

дѣла: просите быть Вашимъ руководителемъ и наставникомъ, какъ руководилъ и наставлялъ прежнихъ гражданъ мой приснопамятный предмѣстникъ, покойный Высокопреосвященный Аѳанасій Архіепископъ Казанскій, въ бытность свою Томскимъ Епископомъ.

Достопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый
Петръ Васильевичъ!

На краткое, предварительное, словесное заявленіе Ваше, тогда-же я отвѣтствовалъ Вамъ, какъ Вы знаете, не столько словами, сколько радостно благодарными слезами и предварительнымъ призываніемъ Божіаго благословенія на начало дѣла и начинающихъ оное.

Теперь мнѣ остается здѣсь повторить мой отвѣтъ, съ должнымъ разъясненіемъ.

Для всякой, сколько нибудь значительной, христіанской общины не имѣть никакого, или имѣть но малопомѣстительный храмъ Божій есть лишеніе самое тяжкое. — Поэтому и на святой Руси, съ первыхъ временъ христіанства ея, первою заботой христіанъ бывало воздвигнуть вновь или расширить храмъ Божій, если нѣтъ возможности «золотой казной», то — «хоть мирской сумой». — Но въ главныхъ пунктахъ населенія — городахъ, особенно въ центрѣ всякой мѣстной церкви, городѣ епархіальномъ, городѣ губернскомъ, есть потребность въ храмѣ центральномъ, соборномъ, куда бы могли собраться на общую молитву священнослужители всѣхъ мѣстныхъ церквей, христіане всѣхъ городскихъ приходо́въ, гдѣ они, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, могли-бы едиными устами и единымъ сердцемъ, какъ родные члены единой св. Церкви, приносить общее за царя, всю церковь и отечество соборное моленіе. Но соборъ центральный — не для одного главнаго города, а для всѣхъ градо́въ и весей епархіи: въ немъ — святительскій престолъ архипастыря, — кафедра его; — въ немъ чаще, нежели въ другихъ храмахъ, при соборномъ служеніи, мѣстнымъ святителемъ, призывается Божественная благодать на лицъ, посвящаемыхъ на священнослуженіе во всѣхъ городахъ и большихъ и малыхъ

селеніяхъ всей епархіи, откуда по этому главнымъ образомъ исходить источникъ Божіей благодати на всю мѣстную церковь, управляемую святителемъ; здѣсь должны *нетѣсно* вмѣщаться всѣ, желающіе и обязанные участвовать въ соборной молитвѣ.

Въ нашей Томской епархіи, въ нашемъ кафедральномъ губернскомъ городѣ Томскѣ до сихъ поръ кафедральнаго собора *не было и нѣтъ*. Назадъ тому 41 годъ (въ 1842 г.) уже чувствовалась потребность въ устройствѣ кафедральнаго собора, и поелику тогда уже потребность эта была неотложная, то и дѣло не было отложено до неопредѣленнаго будущаго времени; а было ему положено должное начало и почти доведено было оно до своего конца. Но, къ крайнему сожалѣнію, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оно кончилось, нѣтъ надобности говорить. Если-же больше сорока лѣтъ назадъ была нужда неотложная, когда городъ Томскъ и живущіе въ немъ въ сравненіи съ теперешнимъ были меньше, чѣмъ вдвое, то что сказать объ этой надобности въ теперешнее время, когда во *временномъ* соборѣ не вмѣщаются, какъ слѣдуетъ, не только всѣ желающіе, но и обязанные бывать въ извѣстные случаи?

Начатый и почти довершенный было, нашъ кафедральный соборъ, имѣвшій быть не только украшеніемъ г. Томска, но однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ не въ Сибири одной, а во всей Россіи священныхъ сооружеvій, слишкомъ тридцать три года являетъ жалкій видъ развалинъ. Вѣдь это не естественные остатки какого нибудь языческаго храма, вмѣстѣ съ разрушеніемъ язычества обратившагося въ развалины, имѣющія теперь только историческое значеніе, на которыя можно смотрѣть съ научнымъ и художественнымъ интересомъ, но безъ всякой скорби о томъ, что онъ уже не служитъ тому дѣлу, для котораго когда-то былъ построенъ. Нѣтъ, это не довершенная, а уже стоящая въ развалинахъ церковь христіанская, православная, въ царствѣ православномъ, въ городѣ православномъ, губернскомъ, кафедральномъ, съ населеніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ православно-христіанскихъ. — Не вдалекѣ стоитъ позже начатый, но давно довершенный, красивый и

немалый храмъ—для христіанъ неправославныхъ, считающихся въ Томскѣ десятками...

Въ первый разъ пришлось мнѣ видѣть развалины собора Томскаго болѣе 26 лѣтъ тому назадъ; и тогда они должны были произвести гнетущее впечатлѣніе, хотя взглянуть на нихъ пришлось мнѣ мимоходомъ, въ качествѣ человека для Томска чужаго, и притомъ въ такой періодъ времени, когда *началось* было возстановленіе собора. Полагаю, таково впечатлѣніе и всякаго искренно-православнаго, хотя и чужаго г. Томску, проѣзжающаго по Сибири съ востока на западъ, или съ запада на востокъ... Но вотъ уже болѣе 25 лѣтъ (за малыми исключеніями) Господь судилъ мнѣ состоять въ числѣ членовъ томской паствы, а въ послѣднее время стать и Архипастыремъ томскимъ. Нѣтъ нужды говорить, что первоначальное, гнетущее впечатлѣніе могло только усилиться, особенно при видѣ полной заброшенности, какъ бы на всегдашнее время, этого священнаго зданія. Съ другой стороны, живя еще вдали отъ Томска, хотя и въ предѣлахъ томской губерніи, мы, такъ сказать, ловили съ радостію всякій сколько нибудь достовѣрный слухъ о довершеніи томскаго кафедральнаго собора, о лицахъ, пожелавшихъ принять дѣятельное въ этомъ участіе.

Изъ подобныхъ и современныхъ нашему собору развалинъ давно успѣлъ возстать кафедральный соборъ въ Красноярскѣ. Успѣлъ воздвигнуться новый соборъ въ удаленномъ, такъ недавно еще не важномъ, городкѣ Бійскѣ.

Однакожь, вотъ стѣны собора продолжаютъ оставаться въ своей неприглядности, въ своей заброшенности, и по мѣсту жительства моего ежедневно и ежечасно стоятъ предъ моими глазами, видимые изъ оконъ моей рабочей комнаты.—Заброшенные, даже лѣсомъ поросшія, но не непригодныя, стѣны эти выдержали такую рѣшительную и долговременную пробу, какой не выпадало на долю, кажется, ни одному зданію на землѣ: страшное паденіе купола, съ разрушеніемъ средних пилоновъ, и затѣмъ въ теченіе десятилѣтій—неизмѣнное стояніе подъ вліяніемъ всѣхъ стихій, безъ всякихъ мѣръ какой либо

охраны; а гдѣ была начата и только произведена реставрація, тамъ еще яснѣе видна печать несокрушимой прочности и несомнѣнной возможности полнаго возстановленія этого зданія.

Вотъ у насъ въ Томскѣ высшее соятилище науки (университетъ), не для одной губерніи Томской, а для всей Сибири, и западной и восточной, на нашихъ глазахъ основанное, вотъ оно уже приходитъ къ концу и въ скоромъ времени будетъ открыто. А на виду прекраснаго и обширнаго храма науки стоятъ и неужели будутъ еще стоять и ждать въ самомъ дѣлѣ окончательнаго разрушенія недостроенныя стѣны храма, посвященнаго Самому Богу разумовъ, основаннаго въ честь и славу Всевышней Троицы, въ Ксей—источникъ бытія и свѣта, силъ и вѣдѣнія, всѣхъ видовъ благосостоянія, — государственнаго, общественнаго, семейнаго, личнаго, успѣховъ научныхъ и нравственныхъ, начало и конецъ жизни религіозной, благословеній земныхъ и небесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ? Будто-бы даже было откуда-то и чье-то покушеніе разобрать стѣны храма Божія, и матеріалъ этотъ употребить на постройку всесибирскаго храма науки: только этого не доставало! О комъ и о чемъ съ того времени и на всѣ вѣки стали-бы вопіять камни собора, вошедшіе въ стѣны университета? Не затрогиваю воспоминаніемъ другихъ горькихъ, тоже свѣжихъ, но прискорбныхъ фактовъ, въ родѣ напимѣръ чьего-то старанья (къ сожалѣнію — увѣнчавшагося успѣхомъ) охладить и совсѣмъ потушить явившуюся-было горячую готовность вѣкоторыхъ лицъ собственными средствами подвинуть и довершить застоявшееся дѣло достройки собора. — Не въ укориэну кому-либо сіе говорится, а только напоминаетъ эта недавняя исторія всѣмъ намъ въ поученіе, какъ вопіющій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что дѣло доходило-было до крайности, что по этому необходимъ и настоятельно неотложенъ поворотъ къ лучшему, должна наступить иная пора...

Досточтимѣйшій Петръ Васильевичъ! Теперь всякій можетъ предугадать мой отвѣтъ на заявленія Ваши, представительства и гражданъ г. Томска.

Вы обращаетесь ко мнѣ съ заявленіемъ мысли о необходимости и желаніи общемъ довершить постройку Троицкаго Томскаго кафедральнаго собора. — Преклоняя колѣна души и тѣла, радостнѣйше благодарю Господа, — Подателя благихъ мыслей, — за то, что эта мысль въ Томскомъ обществѣ дозрѣла и является на Божій свѣтъ во всей ея нравственной обязательности и неотложности исполненія, за то, что, слава Богу, *дожилъ я* до радости слышать ея заявленіе предомною и что мнѣ именно изъ всѣхъ архипастырей томскихъ Богъ далъ радость принять отъ Васъ эту благую вѣсть.

Вы просите по этому случаю моего благословенія. Всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами существа моего призываю Божіе благословеніе какъ на открытіе подписки къ пріобрѣтенію средствъ, такъ и вообще на возобновленіе сего святаго предиріятія къ успѣшному его довершенію. Благословеніе Господне на первыхъ возобновителяхъ сего святаго дѣла. — Благословеніе Господне на всѣхъ будущихъ помощникахъ сему святому дѣлу. Благословеніе и милость Господня на будущихъ жертвователяхъ на сіе великое, святое и спасительное дѣло, великихъ и малыхъ, богатыхъ и убогихъ на всѣхъ дателяхъ добротныхъ, ибо таковыхъ любить Богъ, такихъ т. е., которые жертвуютъ не съ принужденіемъ и отъ скорби сжимающимся сердцемъ, а съ любовію и полнымъ усердіемъ съ благодарностью Господу, за то что Онъ *даетъ случай жертвовать и удостоиваетъ* Самъ принимать эту жертву, какъ-бы Ему Самому принесенную, по мѣрѣ данныхъ каждому средствъ и возможности: богатый и щедрый — много, средній, — немного, бѣдный — лепты. За великое усердіе обѣщана великая милость, но и малое — не будетъ забыто. Всѣхъ приглашаю, великими-ли, малыми-ли, но только усердными жертвами купить себѣ неоцѣненное Божіе благословеніе, приглашаю не только граждавъ г. Томска, но и всѣхъ чадъ нашихъ о Христѣ, всѣхъ членовъ нашей богохранимой паствы Томской — христіанъ и бійскихъ, и кузнецкихъ, и маріинскихъ, и нарымскихъ, и барнаульскихъ, и каинскихъ, и колыванскихъ, и семинала-

тинскихъ, и устькаменогорскихъ, и зайсанскихъ, живущихъ не въ городахъ только, но въ селахъ, деревняхъ, займкахъ, пасикахъ, не однихъ только русскихъ старокрещенныхъ людей, но и — близкихъ сердцу моему — новообращенныхъ, христіанъ изъ инородцевъ, людей иного племени, но вѣрою святою ставшихъ съ нами воедино, чадами одной матери св. Церкви: алтайцевъ, и телеутовъ, и киргизовъ, и самоѣдовъ, и остяковъ, и татаръ черневыхъ и другихъ, — по станицамъ и селеніямъ, по юртамъ и улусамъ кондомскимъ, мрасскимъ, томскимъ, обскимъ, бійскимъ, чулышманскимъ, чуйскимъ, катунскимъ, васьюгавскимъ, чулымскимъ, бачатскимъ, кетскимъ, мадырскимъ, въ степяхъ при иртышскихъ, при-зайсанскихъ, въ городахъ и долинахъ Алята, Нарыма и Бухтармы. — Предъобѣщая Божіе благословеніе и наше архипастырское вниманіе, приглашаю всѣхъ моихъ достойнѣйшихъ сопастырей, сослужителей о Христѣ — іереевъ всей томской паствы, вспомоствовать дѣломъ и словомъ. — приглашеніями, разъясненіями, обѣтованіями жертвователямъ всякой милости Божіей. — Знаю, что теперешнее время — трудное время для всѣхъ, и продающихъ и купующихъ, и земледѣльческимъ трудомъ и ремесленнымъ, и служебными занятіями добывающихъ себѣ жизненные средства. Но вспомнимъ, что ветхозавѣтный второй храмъ Іерусалимскій строили древніе евреи, въ маломъ количествѣ возвратившіеся, иные вовсе безъ средствъ, изъ 70-ти лѣтняго плѣна вавилонскаго. Вспомнимъ, что наши благочестивые предки усердно, потому и успѣшно, устроили и возстановляли святыя храмы въ городахъ и селеніяхъ послѣ страшнаго татарскаго нашествія, крайняго литовскаго раззоренія и послѣ нашествія галловъ съ 20-ю языками, и пожара Московскаго и другихъ городовъ и селъ русскихъ. — Но знаю еще и то, а) что мы не до послѣдней же скудости дошли; при всѣхъ недостаткахъ, находимъ же иногда возможность и средства удовлетворять желаніямъ и потребностямъ, иногда не крайне нужнымъ, а иногда и прямо — лишнимъ; малѣйшее сокращеніе излишковъ дало-бы остатокъ, изъ котораго составилось бы количество не маловажное; б) знаю,

что въ г. Томскѣ и другихъ мѣстахъ нашей паствы есть еще такіе христіане, которые, можетъ быть, и не могли бы каждый единоличными собственными средствами достроить нашъ соборъ, но настолько имѣютъ отъ Бога средствъ въ своемъ распоряженіи, что могутъ сами собой устроить цѣлые храмы Божіи и иные въ самомъ дѣлѣ извѣстны у насъ, какъ создатели нѣсколькихъ церквей въ предѣлахъ нашей епархіи; небольшая доля, удѣленная ими отъ своихъ большихъ средствъ, дастъ возможность многое сдѣлать для довершенія дѣла; в) знаю, что не отъ щедрости на добрыя дѣла люди бѣднѣютъ и разоряются: а отъ скудости усердія на добро и щедрости не на Божіе дѣло, отъ упогребленія своихъ, иногда и большихъ, средствъ на дѣла не добрыя, отъ перазумнаго и неугоднаго Богу распоряженія Богомъ даннымъ имъ довольствомъ; дѣлаются люди недостойными Божіаго благословенія, и ово отнимается отъ нихъ, а съ лишеніемъ Божіаго благословенія они лишаются успѣха въ своихъ дѣлахъ, терпятъ ущербъ въ своемъ благосостояніи, и—послѣ того—никакой трудъ, никакія сбереженія ничего не сберегутъ и не вознаградятъ самыхъ тяжелыхъ лишеній. Поэтому одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ выйти изъ нужды—обрѣсти сперва Божіе благословеніе, а добродѣтельными-то жертвами благоугождается Богъ и симъ отвращается отъ насъ Его праведный гнѣвъ и такимъ образомъ возвращается намъ Божіе благословеніе,—основаніе всякаго благополучія и довольства прочнаго.—Да жертвуютъ-же боголюбезныя чада паствы нашей и при скудости своей, дабы заслужить милостивое право на возвращеніе изобилія плодовъ земныхъ и успѣха во всѣхъ трудахъ и заботахъ объ общемъ и частномъ благосостояніи; а въ особенности—много-ли, мало-ли,—да жертвуютъ для того, чтобы за временную жертву получить мзду вѣчную, жертвуютъ тлѣнное, да получаютъ нетлѣнное, жертвуютъ земное, да получаютъ небесное.

Вы просите моихъ молитвъ.—Хотя и недостойная, по вседушевная молитва моя объ успѣхѣ предпринимаемаго святаго дѣла будетъ до той желанной минуты, въ которую удостоитъ

насъ Господь, при общемъ молитвенномъ предстояніи Вашемъ съ нами, предъ дверьми довершеннаго уже и освященнаго храма, радостно воскликнуть: слава Святой. единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицѣ! .. Но, чтобы вѣрнѣе обезпечить успѣхъ. будемъ просить Бога, чтобы даровано было приснопамятному Святителю Аѳанасію и прочимъ усопшимъ архипастырямъ томскимъ дерзновеніе молитвенно ходатайствовать объ успѣхѣ семъ предъ престоломъ небеснымъ — Твердо надѣюсь, что и отшедшій на покой отъ служебныхъ занятій, чтобы остальные дни своей старческой жизни въ пустынномъ уединеніи посвятить труду молитвенному, кроткій и смиренный Святитель, предшественникъ мой, преосвященный Петръ, молясь о бывшей паствѣ своей, неисключить изъ предметовъ своей молитвы къ Пресвятой Троицѣ и моленіе о довершеніи нашего томскаго Свято-Троицкаго храма.

Но и всѣ, и каждый добрый членъ нашей богохранимой паствы къ жертвѣ своей матеріальной да присовокупятъ и ту, которую можетъ принести на наше дѣло самый послѣдній нищій, — жертву сердечной молитвы. При общемъ стараніи, общими силами выпросимъ у Господа Славы созданіе въ нашемъ градѣ храма во славу Его Пресвятаго имени!

Вы просите моей помощи. — Разумѣю помощь матеріальную. Готовъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, пока живъ, оказывать и матеріальную помощь. На первый разъ да не отринетъ Господь благоволительно пріять мою первую лепту во имя Святой Троицы. (*) Да удостоится ова получить, при Божіемъ благословеніи, судьбу евангельскаго зерна горчичнаго; при другихъ, отъ всѣхъ и отъсюду имѣющихъ притекать, жертвахъ, да возрастетъ она въ мѣру, довлѣющую къ совершенію зданія, по благолѣнію своему достойнаго ожидающей его благодатной славы во святыни. Но если-бы то потребовалось, по искренному усердію къ сему дѣлу Божію я готовъ былъ бы и свой простой, матеріальный трудъ приложить, — быть простымъ рабочимъ при

(*) До организаціи дѣла по достройкѣ собора мною вложены въ отдѣленіе Томское Государственнаго Банка триста рублей.

постройкѣ. А потомъ, по довершеніи и освященіи храма, у его священнаго порога лечь-бы своими грѣшными костями, дабы, входящія въ св. храмъ, поминая наше усердіе, поминали нашу грѣшную душу.

Вы просите меня не отказать въ совѣтахъ, быть руководителемъ въ семъ великомъ дѣлѣ. — Въ благодарномъ чувствѣ къ Господу, не смѣю скрыть, что Онъ сподобилъ мое недостойнство личнымъ и ближайшимъ участіемъ моимъ послужить устройенію болѣе 20-ти храмовъ Божіихъ въ городахъ Алтайскихъ и черви Кузнецкой, и чрезъ то пріобрѣсти собственнымъ опытомъ нѣкоторое знакомство съ дѣломъ церковнаго строенія. Правда, то были храмы скромные по своимъ размѣрамъ, матеріаламъ и устройству, для духовной потребности вебольшихъ общинъ христіанскихъ изъ новокрещенныхъ, недавнихъ кочевниковъ, прежде ничего подобнаго у себя не имѣвшихъ. При всемъ томъ, при великихъ трудностяхъ и въ маломъ, по Божіемъ дѣлѣ, всякій разъ приходилось испытывать великую душевную отраду, — это счастье, котораго ничѣмъ нельзя купить, — получаемое отъ посильнаго участія въ Божіемъ дѣлѣ, счастье — своими глазами видѣть основаніе, постепенное возрастаніе и довершеніе храма Богу живому; хоть тутъ и бываютъ скорби, иногда подобныя скорбямъ жены рождающей, но они забываются отъ радости въ ту минуту, когда на глазахъ святаго храма засіяетъ животворящій крестъ Христовъ... Поэтому и въ настоящемъ святомъ дѣлѣ отъ всего сердца готовъ хоть и малую, на всю долю своего разумѣнія и опыта, а въ особенности всю мѣру своего усердія готовъ принести обществу томскому на служеніе сему святому дѣлу. — Усердно молю и Вы умолите Господа разумовъ, да дастъ мнѣ разумъ быть Вашимъ разумнымъ совѣтникомъ и дѣльнымъ руководителемъ и наставникомъ. Однакоже не могу забыть мудраго совѣта, въ Святомъ Писаніи даннаго древнимъ мудрецомъ: *во мнози совѣти спасеніе*. Поэтому, въ свою очередь, надѣюсь въ членахъ томскаго общества имѣть въ семъ дѣлѣ и для меня самого добрыхъ совѣтниковъ, опытныхъ указателей и ревностныхъ

сотрудниковъ. Каждый на общее дѣло да принесетъ свой даръ знанія и опыта, чтобы оно обязано было, кромѣ вышней помощи Божіей, общему участію, общему усердію, общему содѣйствію.

Начатое при Императорѣ Николаѣ и Его Наслѣдникѣ Александрѣ да совершится и освятится при Императорѣ Александрѣ и Его Наслѣдникѣ Николаѣ. — Въ храмѣ каѳедральномъ томскомъ, посвященномъ Живоначальной Троицѣ, съ соименными Августѣйшимъ Государямъ Святителю Николаю и благовѣрному князю Александру, да приносится потомъ Безкровная Жертва многомного лѣтъ о многолѣтнемъ здравіи благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго первенца, — Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, вѣчная заупокойная молитва о вѣчно-незабвенныхъ Николаѣ I и Александрѣ II и всегдашнее моленіе о бышихъ, настоящихъ и будущихъ благодѣлателяхъ святаго храма сего!

Вновь призывая благословеніе Божіе на Васъ, представителей и всѣхъ членовъ Томскаго общества, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

*Вашего Высокородія,
усерднѣйшій слуга и давній, искренній богомолецъ,
Владиміръ, Епископъ Томскій и
Семипалатинскій.*
